

**ФГБУН ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА

**Сборник научных статей по материалам
Четвёртой конференции-школы
«Проблемы языка: взгляд молодых ученых»
(24–26 сентября 2015 г.)**

**МОСКВА
2016**

*Утверждено к печати
Институтом языкознания РАН*

**УДК 8(045)
ББК 81
П78**

Рецензенты:

доктор филол. наук, проф. В.З. Демьянков,
доктор филол. наук, проф. О.А. Мудрак

Редколлегия:

к.ф.н. Е.М. Девяткина (отв. ред.),
к.ф.н. Д.В. Маховиков, к.ф.н. А.Б. Шлуинский

П78 Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». – М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2016. – 316 с.

В сборнике представлены научные статьи, основанные на докладах Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых», прошедшей 24–26 сентября 2015 года в Институте языкознания РАН. Основные научные направления сборника: теоретическая лингвистика, сравнительно-историческое языкознание, типология, психолингвистика, диалектология.

Сборник представляет интерес, прежде всего, для ученых-лингвистов, а также преподавателей высших учебных заведений, студентов.

ISBN 978-5-91730-612-4

© Авторы, 2016

© Институт языкознания

Российской академии наук, 2016

Е.А. Ренковская
ИВГИ РГГУ, Москва

«Сказано – не сделано»: послелого-маркеры субъекта в модально-деагентивных конструкциях в языках центральной и западной групп пахари¹

Данная статья посвящена модально-деагентивным конструкциям в языках центральной и западной групп пахари на примере языков кумаони² и куллуи³. Материалом для работы послужили полевые данные, собранные автором в восточном Кумаоне (штат Уттаракханд, Индия) в феврале-апреле 2013 г. и в округе Куллу (штат Химачал Прадеш, Индия) в ноябре-декабре 2014 года⁴.

Под модально-деагентивными конструкциями понимаются такие конструкции, в которых субъект (агенса) полностью или частично теряет агентивность – свою активную роль в ситуации. Подобные конструкции имеют широкое распространение в новых индоарийских языках и наиболее частотные из них типологически можно подразделить на отрицательные и неотрицательные, а с точки зрения семантики – соответственно на **инабилитивные конструкции** (субъект не в состоянии выполнить действие – см. (1)) и **инволитивные конструкции** (субъект не в состоянии контролировать действие – см. (2)).

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 16-34-11040 «Грамматическое описание и словарь индоарийского языка куллуи», 2016-2018 гг. (рук. Е.М. Князева).

² Язык кумаони относится к северной подгруппе индоарийских языков, центральной группе пахари (диалекты *кхаспарджия*, *пхальдакотия*, *паччхаи*, *рау-чаубхайнси*, *кумайя*, *сорьяли*, *сирали*, *аскоти*, *ганголи*, *чаугаркхия*, *данпурия* и *джохари*).

³ Язык куллуи относится к северной подгруппе индоарийских языков, западной группе пахари (диалекты *куллуи*, *внутренний сираджи*, *внешний сираджи*).

⁴ Работа осуществлялась при финансовой поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований в рамках проекта А-12 «Документирование языка куллуи (западный пахари)» (2014-2015 гг.).

ХИНДИ

- (1) mujh-se rāt mē so-y-ā nahī
 я.Obl-Instr ночь Loc спать-PtcpPass-M.Sg Neg
 jā-t-ā
 идти-Prs-M.Sg
 ‘Мне ночью не спится’.

- (2) mujh-se gilās gir ga-y-ā
 я.Obl-Instr стакан падать идти-Pst.M.Sg.
 ‘Я (случайно) уронил стакан’. (ср. У меня упал стакан)

Для разных новых индоарийских языков характерно разное грамматическое выражение модально-деагентивных конструкций: в некоторых случаях за модально-деагентивное значение отвечает отдельный показатель, но чаще появление модально-деагентивного значения зависит от переходности-непереходности, залога и времени предиката. Наиболее частотная модально-деагентивная конструкция в новых индоарийских языках – это **инабилитивный пассив**⁵. При этом все такие конструкции объединяет одинаковое маркирование субъекта.

В большом количестве новых индоарийских языков субъект в модально-деагентивных конструкциях маркируется послелогами или аффиксами, имеющими другие основные функции, ср. хинди (Abl=Instr)⁶, гуджарати (Abl), непали (Abl), панджаби (Poss+Instr, Abl), майтхили (Acc/Dat+Instr), магахи (Dat+Instr) и т.д. В языках центральной и западной групп пахари у субъекта в модально-деагентивных конструкциях существует свое особое маркирование.

Маркированию субъекта модально-деагентивных конструкций в языках западной группы пахари посвящена работа К.П. Цоллера [Zoller, 2009], в которой автор показывает, что

⁵ В англоязычной терминологии распространены варианты: *capabilitative passive* [Balachandran, 1973], *passive of ‘incapacity’* [Hook, 1979], *‘inability’ passive* [Davison, 1982], *capacity passive* [Rosen and Wali, 1989]. Часто выделяется как отдельная категория, при этом Бхатт в [Bhatt, 2003] возражает против отдельного выделения инабилитивного пассива и говорит, что нужно выделять инабилитивные конструкции в целом, потому что среди них встречаются не только пассивные.

⁶ Здесь и далее знак «=» между послелогами означает, что это один послелог, совмещающий в себе две функции. Знак «+» означает, что второй по очередности в записи послелог присоединяется к существительному посредством первого либо в сочетании с ним.

субъект в таких конструкциях маркируется генитивным послелогом (обычно) в косвенной форме. Ср, например:

КОТГАРХИ ([Hendriksen, 1986: 143])

- (3) s̄ sūt:-i gō
 он.Nom спать идти-Pst.M.Sg
 ‘Он лег спать’.
- (4) tē:-rē sūt:-hu-ō
 он-Gen.Obl=Agent спать-Invol-Pst.M.Sg
 ‘Он случайно заснул’.

Стоит отметить, что в таких конструкциях генитивный послелог ведет себя необычно, так как в большинстве новых индоарийских языков этот послелог выступает только в двух следующих функциях: 1) собственно как маркер генитива, согласуясь с именем и инфинитивом по роду, числу и падежу и образуя, таким образом, согласуемую атрибутивную форму; 2) как первый компонент сложных послелогов, всегда выступающий в косвенной форме.

Для языка куллуи также характерно маркирование субъекта модально-деагентивных конструкций генитивным послелогом, ср.:

КУЛЛУИ ([Thakur, 1975: 292])

- (5) ʃəhru-rē ni
 мальчик-Gen.Obl=Agent Neg
 поус-i-d-a
 танцевать-Pass-IpfvPtcp-M.Sg
 ‘У мальчика не получается танцевать’.

При этом наряду с маркированием генитивным послелогом в диалектах куллуи существует и другой вариант маркирования – послелог *boliya /bolē /bholē*, незафиксированный на данный момент в других языках ареала западной группы пахари, ср.:

КУЛЛУИ (Нагар⁷)

- (6) hotsh-ε ʃɔhru-ge boliya khānā
 маленький-Obl мальчик-Gen.Obl Agent еда
 tsiketsike nei khā-i-nd-ā
 быстро Neg есть-Pass-IpfvPtcp-M.Sg
 ‘У маленького мальчика не получается быстро есть’.

ВНЕШНИЙ СИРАДЖИ ([Bailey, 1908: 40])

- (7) mēr-ē bhōlē nēhĩ dēu-nd-ō
 я.Gen Agent Neg идти-IpfvPtcp-M.Sg
 ‘Я не могу идти’.

Оба варианта маркирования субъекта, насколько можно судить, синонимичны и взаимозаменяемы. Часть речи слова *boliya/bolē/bholē* в подобном случае трудно понять: либо это обычный сложный послелог, присоединяемый к имени при помощи генитивного послелога, либо это некое наречие, дополняющее уже существующее маркирование субъекта модально-деагентивных конструкций генитивным послелогом. Что касается этимологии данного слова, то можно предложить две версии таковой:

1. В работе [Turner, 1962–6] по индоарийским языкам фиксируются различные образования от санскритского *bāla* ‘сила’, в том числе наречия с семантикой «внезапно без причины», «принудительно» и т.д. Более того, от санскритского глагола *balāyatē* ‘прикладывать силу’ в некоторых языках группы западного пахари развился модальный глагол «мочь», ср. *bālñō* (сорачоли), *bɔlnō* (котгархи) [Hendriksen, 1986]), *bɔlnā* (бангани) [Цоллер, 2011]. В куллуи по модели «глагольная основа+iya» образуется деепричастие (вариант *bolē* – стяжение от *boliya*), при этом глагол *saknā* ‘мочь’ образован от другой основы, хотя, возможно, заимствован из хинди.

2. Слово *boliya* можно рассматривать как грамматикализованное деепричастие от глагола *bolnā* ‘сказать’. Такая версия, на первый взгляд, выглядит менее убедительно, хотя в типологических работах часто упоминается возможность глагола «сказать» выступать источником грамматикализации, в частности для выражения причины (ср. [Heine, Kuteva, 2002: 269]: «In more advanced stages of grammaticalization, say-verbs may

⁷ В примерах из полевых данных в скобочках отмечен населенный пункт, откуда родом информант.

develop into markers of purpose, cause and temporal adverbial clauses»). Кроме того, в восточном пахари – непали – глагол *bhannu* ‘сказать’ является одним из основных источников грамматикализации.

В языках центральной группы пахари маркирование субъекта в модально-деагентивных конструкциях изучено сильно меньше, чем в языках западного пахари. При этом в языке кумаони для субъекта в модально-деагентивных конструкциях также существует свое особое маркирование – ряды⁸ агентивных послелогов *buti / biti / budi / bidi / budik / puti / put* и *kayā / kayā / kayā / kē / kay / kaī / kayāl / kayāle / kaīl / kēl / kēl*. Д.Д. Шарма в [Sharma, 1987: 51] называет эти послелогов маркерами субъекта в пассивных конструкциях, хотя на самом деле они выступают как маркеры субъекта в модально-деагентивных конструкциях, ср.:

КУМАОНИ, диалект ПХАЛЬДАКОТИЯ (Шитлакхет)

- (8) mer kēl sāg ni baḡa-i-n
 я.Gen Agent овощи не делать-Pass-NegPrs
 ‘У меня не получается готовить овощи’.

КУМАОНИ, диалект СОРЬЯЛИ (Питхорагарх)

- (9) mer puti angrezī nē
 я.Gen Agent английский_язык Neg
 sīk-i sak-n-ī
 учить-PtcpPass мочь-NegPrs-F
 ‘У меня не получается учить английский язык’.

- (10) mer kayā u khin gālⁱ
 я.Gen Agent он Dat ругательство
 nīkalⁱ gē
 выйти идти.F.3.Sg
 ‘У меня вырвалось ругательство на его счет’.

В [Sharma, 1987: 51] и [Sharma, 1994: 101] ряды послелогов *buti* и *kayā* названы диалектными вариантами, но, как показывают наши полевые данные, послелогов обоих рядов обычно встречаются в одних и тех же диалектах в качестве синонимичных вариантов – в агентивной функции (подробнее об

⁸ Под рядом понимается набор диалектных вариантов.

этом см. [Ренковская, 2015]). Таким образом, в кумаони, так же, как и в куллуи, есть два синонимичных варианта маркирования субъекта в модально-деагентивных конструкциях. Если этимология послелогов ряда *buti* на синхронном уровне не прослеживается, то послелогов ряда *kayā* с большой вероятностью восходят к пассивному причастию от глагола *kuno* ‘сказать’ в форме мужского рода косвенного падежа. Варианты *kayāl/kayāle/kaīl/kel/kēl* образовались в результате сочетания этого причастия с инструментальным послелогом *le/l*. Такую гипотезу выдвигает в частности Д.Д. Шарма в [Sharma, 1987: 52]. В пользу этой этимологии свидетельствуют возможность образования таким же способом (пассивное причастие с факультативным прибавлением инструментального послелого) других послелогов в кумаони (см. [Ренковская, 2015: 694]), а также повсеместное калькированное оформление носителями кумаони в хинди аналогичного участника ситуации конструкцией *X ke kah-n-e (se)* (<= X Gen ‘сказать’-Inf-Obl (Abl=Instr))⁹, ср.:

- (11) mer-e kah-n-e (se) yah gir
 я.Gen-M.Sg.Obl сказать-Inf-Obl (Abl) этот падать
 ga-y-ā
 идти-Past-M.Sg.
 ‘Я его (случайно) уронил’.

В своей диссертации, посвященной сравнительному изучению диалектов кумаони, П.К. Кандпаль приводит для диалекта паччхай (самого западного диалекта кумаони) вариант агентивного послелого *keber* (см. [Kandpal, 2011: 322]), который по форме является субстантивированным деепричастием от глагола *kuno* ‘сказать’ – аналогично тому, как, согласно одной из вышеописанных версий этимологии, может быть образован агентивный послелог *boliya* в куллуи, ср.:

- КУМАОНИ, диалект ПАЧЧХАИ (Дварахат) [Kandpal, 2011: 323]
- (12) jo kām parī keber nī he u kām
 который дело фея Agent Neg быть.Pst тот дело
 naṛī keber kã hō-l
 женщина Agent где быть-Fut

⁹ В хинди пассивное причастие не субстантивируется, поэтому любое отглагольное имяобразуется путем субстантивации инфинитива.

‘То, что не получилось у феи, как может получиться у обычной женщины’.

Нужно отметить, что вариант агентивного послелого *ke*, отмечаемый по диалектам, может быть по своей форме результатом грамматикализации как пассивного причастия в форме мужского рода косвенного падежа, так и стяженной формы деепричастия от глагола *kuno* ‘сказать’.

Как было сказано выше, во многих новых индоарийских языках послелог-маркер субъекта в модально-деагентивных конструкциях обычно имеет другие основные функции. Чаще всего в этой роли выступают инструментальные и аблативные послелого. В языках пахари инструментальные послелого часто выступают также в функции эргативных послелогов, а так как эргативные конструкции в новых индоарийских языках произошли из конструкций с пассивным перфектным причастием, одинаковое маркирование эргативных и инабилитивных пассивных конструкций сводило бы разницу конструкций к минимуму. Таким образом, например, в непали, где инструментальный и эргативный послелого совпадают, субъект в модально-деагентивных конструкциях маркируется аблативным послелогом. В кумаони и куллуи также возможно маркирование субъекта в этих конструкциях аблативными послелогоми, но такое маркирование нечастотно, ср.:

КУМАОНИ, диал. СОРЬЯЛИ (Питхорагарх)

- (13) *mer bhati eksident ho gu*
 я.Gen Abl авария быть идти.M.3.Sg
 ‘У меня случилась авария’. (Я стал причиной аварии)

КУЛЛУИ (Наггар)

- (14) *ei ʃɔɦɾi-ne masāleal-ā khāṇā nei*
 этот.Obl девушка-Abl острый-M.Sg еда Neg
khā-i-nd-ā
 есть-Pass-IpfvPtcp-M.Sg
 ‘Эта девушка не может есть острую еду’.

Маркирование субъекта в модально-деагентивных конструкциях в языках центральной и западной групп пахари с типологической точки зрения интересно тем, что в этих языках существует отдельный набор послелогов с такой функцией. Это

может говорить о большей по сравнению с другими новыми индоарийскими языками распространенности и функциональности модально-деагентивных конструкций в этих языках. Например, М.Р. Тхакур в [Thakur, 1975: 292] утверждает, что выражение модальности возможности-невозможности в куллуи может быть реализовано только через пассивные конструкции. Такое утверждение опровергается нашими полевыми данными: в куллуи есть глагол *saknā* 'мочь' и распространены конструкции с ним, но при этом есть вероятность, что этот глагол мог быть заимствован из хинди.

Также интересен тот факт, что и в кумаони, и в куллуи существует два набора послелогов с одинаковой агентивной функцией. И в качестве гипотезы можно сделать утверждение, что в случае с обоими этими языками источником грамматикализации агентивных послелогов послужил глагол «сказать».

Сокращения

3 – 3 лицо, Abl–аблативный послелог, Agent – агентивный послелог, Dat – дативный послелог, F- женский род, Gen – генитивный послелог, IpfvPtcp – имперфективное причастие, Invol – показатель инволитива, M – мужской род, Neg – отрицательная частица, NegPst – прошедшее время, отрицательное спряжение, NegPrs – настоящее время, отрицательное спряжение, Obl– косвенный падеж, PtcpPass– пассивное причастие, Pass – пассивный залог, Pst – простое прошедшее время, Prs - настоящее время, Sg– единственное число.

Литература

1. Ренковская Е.А. «Тебя видя не боюсь»: послелогии языка кумаони, производные от глаголов // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. СПб.: Наука, 2015. Т. XI. Ч. 1. С. 819–825.
2. Цоллер К.П. Бангани язык // *Языки мира: Новые индоарийские языки*. Институт языкознания РАН. М.: Academia, 2011.
3. Bailey T.G. *The languages of the northern Himalayas, being studied in the grammar of twenty-six Himalayan dialects*. London: Royal Asiatic society, 1908.

4. Balachandran L.B. A case grammar of Hindi (with a special reference to the causative sentences), Decennary Publication Series 7. Central Institute of Hindi, Agra, 1973.
5. Bhatt R. Topics in the Syntax of the Modern Indo-Aryan Languages. 2003. <http://web.mit.edu/rbhatt/www/24.956/>
6. Davison A. On the form and meaning of Hindi passive sentences. *Lingua*, 58:1–2, 1982. P. 149–179
7. Heine B., Kuteva T. World lexicon of grammaticalization. Cambridge University Press, 2002.
8. Hendriksen H. Himachal Studies. III. Grammar. København: The Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 1986
9. Hook P.E. Hindi Structures: Intermediate Level, Michigan, Papers on South and South-East Asia 16, Center for South and South-East Asian Studies, University of Michigan, Ann Arbor, Michigan, 1979.
10. Kandpal P.K. Kumāuni boliyō kā tulnātmak adhyayān. Kumaū vishvavidyālay, Soban Sinh Jīnāparisar, Almora (Uttarakhand), 2011.
11. Rosen C and Wali K. Twin passives, inversion, and multistratalism in Marathi. *Natural Language and Linguistic Theory*, 7: 1, 1989. P. 1–50
12. Sharma D.D. Formation of Kumauni language. Part II (Morphology and syntax). Bahri Publications Pvt. Ltd. New Delhi. 1987.
13. Sharma D.D. Linguistic Geography of Kumauni Himalayan: A descriptive areal distribution of Kumauni language. Mittal Publications. New Delhi. 1994.
14. Thakur M.R. Pahārī bhāṣā kuluī ke viśeś sandarbh mē. Delhi: Sanmarg Prakasan, 1975.
15. Turner R.L. A comparative dictionary of the Indo-Aryan languages. London: Oxford University Press, 1962–6. <http://dsal.uchicago.edu/dictionaries/soas/>
16. Zoller C.P. Genitive Marking of Subjects in West Pahari. *Acta Orientalia* 2008: 69, 2009, 121–151.

Резюме

Статья посвящена послелогам, маркирующим субъект в модально-деагентивных конструкциях в центральном и западном пахари (на примере языков кумаони и куллуи). В большом количестве новых индоарийских языков субъект в модально-деагентивных конструкциях маркируется послелогами или аффиксами, имеющими другие основные функции. У субъекта в рассматриваемых языках в таких конструкциях существует свое особое маркирование. В кумаони и куллуи есть две синонимичные группы послелогов (диалектных вариантов) с единственной функцией – маркировать субъект в модально-деагентивных конструкциях. Предположительно в обоих этих языках одна группа таких послелогов образовалась путем грамматикализации формы глагола ‘сказать’.

Ключевые слова: *языки пахари, кумаони, куллуи, послелоги, модально-деагентивные конструкции, inabilityitive, involitive, грамматикализация.*

Summary

This paper focuses on the postpositions marking subject in so called “modal deagentive” constructions in Western and Central Pahari (evidence from the Kullui and Kumaoni languages). Unlike the major Indo-Aryan languages, where such postpositions have other main functions, in the languages of the Western and Central Pahari groups the subject in the “modal deagentive” constructions has its own special marking (there are postpositions unique to this function). My hypothesis is that the source of grammaticalization of one of these postpositions in the Kullui and Kumaoni languages is the verb ‘to say’.

Keywords: *Pahari languages, Kumaoni, Kullui, postpositions, “modal deagentive” constructions, inabilityitive, involitive, grammaticalization.*